Обменявшись с Линь Чэном приветственными словами, председатель Хао Чжун спросил, не найдется ни у него свободное время посетить общество изучения тайцзицюань и рассказать его членам о тонкостях боевой техники этого искусства. Линь Чэн подумал, что, так или иначе, он уже решил вопрос с Сяо Гаем, и сейчас ему нечем заняться, поэтому на просьбу председателя Хао ответил согласием и уточнил, в какое время тому будет удобнее. Хао Чжун сказал:

— Через 3 дня наступит воскресенье, большинство членов общества будут отдыхать от работы. Я попрошу всех собраться и послушать разъяснения учителя Линя о тайцзицюань.

Линь Чэн искренне добавил, что все учатся друг у друга, перенимают достоинства и избавляются от недостатков, поэтому не стоит подходить слишком формально.

Хао Чжун ответил полным согласием, а затем спросил, как Линь Чэн планирует добираться, не нужно ли его забрать на машине? Линь Чэн ответил, что не нужно, он приедет на своей машине. Еще Линь Чэн сказал, что у него есть несколько учеников, нельзя ли их привести с собой, послушать объяснение тайцзи от мастеров общества?

Председатель Хао ответил:

— Конечно, приезжайте вместе, добро пожаловать.

В конце недели Линь Чэн, захватив с собой пятерых учеников, прибыл в общество изучения тайцзицюань, которое находится у подножия горы Яньтай. Гора Яньтай расположена в центре города Яньвэя, раньше в этом месте были сосредоточены иностранные посольства. Общество изучения тайцзицюань располагается на морском побережье, между морем и горой. Лазурное море, голубое небо, всюду летают чайки, подгоняемые морским бризом. Превосходный пейзаж.

Председатель Хао Чжун и множество участников общества изучения боевого искусства уже были на месте. Они собрались у входа, ожидая встречи с Линь Чэном. Председатель Хао сообщил наиболее важным членам общества, а они передали всем остальным, что в конце недели очень молодой мастер тайцзицюань должен посетить сообщество для проведения инструктажа и обучения, чтобы каждый мог прийти на встречу.

На самом деле все участники общество изучения тайцзицюань — любители этого искусства, у всех есть профессия, в обычное время они ходят на работу. В этот раз, услышав, что есть мастер, который желает к ним приехать для обмена опытом, все загорелись желанием получить его указания. Поэтому все явились с утра пораньше и ожидали прихода мастера.

Когда Сяо Цзянь, сидевший за рулем Рендж Ровера, остановил машину у входа в общество тайцзи, а Линь Чэн, Ван Цзе и остальные еще не вышли из машины, председатель Хао уже поспешно подошел их поприветствовать. Участники общества вытаращили глаза: да что происходит? Председатель Хао всегда гордился своим мастерством и хорошо относился только к тем, чьи умения более высокие, чем у него самого. К членам общества изучения кулачного искусства он нередко проявлял заносчивость. Окружающие ничего не могли с этим поделать,

ведь их техника намного ему уступает. Но сегодня, когда председатель Хао увидел этого молодого человека, он еще издалека вышел поприветствовать его, и всем пришлось последовать за ним следом.

Особенно удивительным это стало, когда все разглядели внешность Линь Чэна. Хотя в нем чувствуется характер мастера и держится он с достоинством, он очень молод. Даже если бы он начал тренироваться еще в утробе матери, разве к такому возрасту смог бы стать мастером? Да вдобавок ездить на таком дорогом внедорожнике? К тому же привел с собой несколько телохранителей. Все пришли к мнению, что Линь Чэн никто иной, как молодой выходец из известного клана тайцзицюань, родившийся «с золотой ложкой во рту». Тренировался с детства, молодой и богатый, корона так и слепит глаза. При этом вовсе необязательно он владеет глубоким гунфу, в основном полагается на репутацию своей семьи, разнося о себе славу по всему цзянху. Поэтому все отнеслись к Линь Чэну с некоторым пренебрежением. И даже скептически отнеслись к приведшему его председателю Хао Чжуну.

В большом зале общество изучения тайцзицюань заранее расставили кресла. Главное помещение выполняло роль конференц-зала. Спереди стояли кресла, а сзади — стулья для членов общества. Хао Чжун предложил Линь Чэну занять первое место, но Линь Чэн решительно отказался. В конце концов председателю Хао ничего не оставалось, как сесть на первое место самому. Мнение присутствующих о Линь Чэне слегка сместилось в положительную сторону. Этот выходец из известной семьи знает себе цену, обычно подобные люди не слишком распущены. Однако все до одного были уверены, что гунфу отпрысков известных семей ограничено. Хотя у этого парня заурядное гунфу, он все-таки очень вежливый, чем вызывает симпатию окружающих, заставляя их смотреть на себя без прежнего неприятия.

Первым делом председатель Хао произнес торжественную речь, в которой поприветствовал Линь Чэна, кратко рассказал об обстоятельствах их знакомства и о том, что ему оказана честь пригласить Линь Чэна в общество для обсуждения тайцзицюань. Председатель Хао говорил не долго, затем предложил Линь Чэну поделиться с собравшимися своими знаниями о тренировке тайцзи, попросив говорить свободно, без формальностей.

На самом деле знание Линь Чэном теории тайцзицюань было довольно скудным. Почему? Потому что учитель, истинный человек Ляо Чэнь, обучая его кулачному искусству, очень мало объяснял теорию, делая упор на методы тренировки и применения тайцзицюань, как свободно управлять усилием, и как практиковать комплекс приемов. Ляо Чэнь обучал, не упуская из внимания каждую мелочь, а Линь Чэн хорошо все усваивал. Но, хотя Линь Чэн хорошо усвоил переданные учителем кулачные методы, это не означает, что он способен о них рассказать. Поэтому он держал себя скромно. Председатель Хао еще раз попросил оставить формальности, как лежит на уме, так и говорить. Даже если что-то из сказанного им будет непонятно, все равно можно получить много пользы. Линь Чэн мысленно с ним согласился.

Он в свободной форме представил всем направление кулачного искусства, которое практикует:

— Меня зовут Линь Чэн. Я совсем не собирался сегодня здесь сидеть, мне больше хотелось бы послушать ваши слова на тему тайцзи. В действительности это председатель Хао меня позвал, сказал, что мы будем вместе обмениваться опытом и учиться друг у друга. Я очень молод,

сидящие здесь значительно старше меня, к тому же вещи, которые я изучаю, не настолько всеобъемлющи. Возможно, вы уже поняли это. После конференции давайте вместе попрактикуемся.

Вступительное слово Линь Чэна вызвало всеобщее одобрение: он не только не гордый зазнайка, а еще обладает самокритикой.

— Ранее мы с председателем Хао уже вступали в контакт, и у вас тоже имеется опыт рукопашных поединков. А что касается теории тайцзицюань, возможно, все присутствующие исследовали ее глубже меня, поэтому я не буду о ней говорить. Я сегодня хочу поговорить о боевой технике тайцзицюань. В нынешнее время изучающие тайцзицюань не испытывают необходимости в боевом применении, делают упор в сторону укрепления здоровья. А в прошлом это искусство было первоклассной методикой кулачного боя. Спиральное наматывающее усилие стиля Чэнь и округлое мягкое усилие стиля Ян стали наиболее известными. В конце династии Цин, в период Китайской республики, тайцзицюань приобрел блестящую репутацию боевого искусства, в котором победа достигается одним ударом руки или ноги. Чэнь Вантин из уезда Вэньсянь провинции Хэнань, Чэнь Чансин и прочие представители стиля Чэнь обладали очень высоким гунфу. Ян Лучань из уезда Юннянь, провинции Хэбэй, благодаря тайцзицюань ни разу не потерпел поражения в столице и получил прозвище Непобедимый Ян. В ту пору боевая техника тайцзицюань находилась в наивысшем развитии. Но почему же сейчас происходит деградация боевой техники тайцзицюань? Во-первых, в обществе сейчас не та обстановка, чтобы драться не на жизнь а на смерть, да и законы государства этого не позволяют. Государство проводит работу в этой области. Это что касается внешних факторов деградации тайцзицюань. Что же до внутренних причин, в нашем методе кулачного искусства уже очень многое утрачено, очень много методик, относящихся к технике победы одним ударом чем дальше, тем больше противоречат современной жизни, и кулачное искусство сильно вырождается. Еще нужно сказать, что среди нас, изучающих кулачное искусство, уже нет таких, которые решаются всецело посвятить себя этому делу. В прошлом от изучения кулачного искусства зависела жизнь, умеешь хорошо драться — все в твоей жизни в порядке, при помощи силы добывали себе средства к существованию. К примеру, охранники жили целиком за счет боевых навыков. Но сейчас, даже если хорошо владеешь кулачным искусством, не сможешь с его помощью себя прокормить.

Всех глубоко взволновали слова Линь Чэна. Здесь присутствовали много профессиональных преподавателей боевого искусства, но они должны платить за его изучение. Живут они очень бедно. Все закивали головами, услышав эти слова.

— Дальше я изложу проблемы, с которыми я столкнулся, изучая тайцзицюань. Многие думают, что боевое применение тайцзицюань заключается в туйшоу. На самом деле это ошибочное мнение. Туйшоу позволяет проверить уровень гунфу, но драться, полагаясь на туйшоу, означает пребывать в иллюзиях. Однако для использования в шуайцзяо* оно может быть полезно.

*Шуайцзяо — традиционная китайская борьба.

Все громко рассмеялись. Линь Чэн говорил очень серьезно, но иногда допускал шутки. Он никогда не говорил «безусловно», «целиком», «обязательно», и другие подобные слова, потому что из опыта тайцзицюань знал — если вещь жесткая, ее легко сломать. Слишком категоричные понятия являются жесткими, в тайцзицюань нельзя быть полностью жестким, жесткость не может поддерживаться долго.

— По моему мнению, люди, желающие научиться применять тайцзицюань, в первую очередь должны выйти на улицу, побольше участвовать в поединках с противниками, равными по силе, накапливать опыт в непрерывных схватках. Во-вторых, следует повышать свои боевые навыки. В прошлом, когда Ян Лучань обучал своих сыновей Ян Баньхоу, Ян Цзяньхоу и других людей, они отрабатывали один прием, повторяя его от тысячи до десятков тысяч раз, оттачивая до совершенства, пока он не начинал выполняться с легкостью. А еще в кулачной технике нужно учиться на сильных сторонах других людей, чтобы компенсировать свои недостатки. Стили «внутренней семьи» обладают своими преимуществами, а стили «внешней семьи» имеют свои достоинства. Не нужно себя недооценивать, но и не стоит быть слишком самоуверенным. Это все, что я сейчас могу сказать. Тайцзицюань — это медленная работа. Но если двигаться в ней неуклонно, то постепенно продвинешься вперед.

В это время среди зрителей пошло возмущение: мастер Линь пришел сюда чтобы поупражняться, а вместо этого грузит всех теорией.

Председатель Хао Чжун беспомощно посмотрел на Линь Чэна, в его глазах читалось: «Посмотри, ты уже пришел, и теперь не можешь уклониться от цели визита. Проучи как следует этих сорванцов, пусть узнают, почем фунт лиха».

Когда Линь Чэн сошел вниз, кто-то уже убрал стулья, освободив место в середине зала и очистив большую площадь пространства.

— Учитель Линь, приветствую! Меня зовут Ли Цзюнь. Пожалуйста, преподайте мне урок!

Ли Цзюню за 30, он находится в расцвете лет. У него сильное гунфу, хотя нельзя сказать, что в обществе изучения тайцзицюань он один из первых, но в пятерку лучших мастеров он входит. Сейчас настал тот момент, когда неуверенные в своем искусстве не решались выступать вперед.

— О, мастер Ли, прошу.

Линь Чэн принял позицию «дикая лошадь встряхивает гривой», ожидая, когда Ли Цзюнь сделает ход.

Не ожидая дальнейших слов Линь Чэна, Ли Цзюнь начал атаку в его направлении, приближаясь при помощи «шага тайцзи». Ли Цзюнь двигался и атаковал по прямой линии, но было очевидно, что он намеревается отбросить Линь Чэна в сторону, и вовсе не пытается провести в его отношении стратегию «одним ударом уложить на землю» или даже «одним ударом лишить жизни». В тот момент, когда Ли Цзюнь нападал, Линь Чэн успел выявить 5

вариантов лишения его жизни одним ударом. Но ведь это обмен опытом, и Ли Цзюнь искренне хочет научиться, поэтому Линь Чэн, разумеется, не стал причинять ему вред. Вот оно, место, где методы тренировки и методы боя не могут сойтись воедино. Во время тренировки требуется выполнять упражнения красиво, в туйшоу нужно научиться чувствовать силу. А в бою нужно искать слабые места, убивать одним ударом или лишать врага боеспособности.

Само собой, Линь Чэн не мог ударом отправить Ли Цзюня на землю, поэтому последовал за его силой, и оба противника начали выполнение туйшоу. По мнению участников общества изучения тайцзицюань, гунфу в порядке, если туйшоу в порядке. Во время выполнения туйшоу с Ли Цзюнем, Линь Чэн в самом деле почувствовал, что ему есть чему у него поучиться. Руки Ли Цзюня сами по себе почти не двигались, движение поясницы вело за собой движение рук. В подмышечных впадинах как будто находилось по стальному шару, и таким образом его усилие «пэн»* оказалось чрезвычайно сильным и могло высвобождаться наружу.

*Усилие пэн — один из восьми базовых типов усилия в тайцзицюань.

Если в кулачном искусстве слишком мало внимания уделять атакующей технике, может дойти до того, что поясница и локти не смогут хорошо расслабиться. Дело не в том, что они не расслабятся, а в том, что расслабление будет не полным. Иначе говоря, в туйшоу сможешь расслабиться, а когда дело дойдет до боя и прочих критических ситуаций, расслабление будет не полным. Именно потому, что мастерство Линь Чэна значительно превосходило мастерство Ли Цзюня, в туйшоу он смог почувствовать внутреннее усилие Ли Цзюня. Если бы гунфу Линь Чэна уступало Ли Цзюню, в туйшоу он вынужден бы был действовать с максимальной осторожностью, «боясь получить и боясь потерять», а подобная стратегия не может привести к победе.

Толкнув разок, Линь Чэн отбросил Ли Цзюня за пределы круга.

— У мастера Ли хорошее гунфу, но он слишком много внимания уделяет тренировочным методам, и пренебрегает боевыми методами.

Услышав Линь Чэна, Ли Цзюнь резко с ним не согласился: «В туйшоу мы с тобой почти равны, а у тебя еще хватает наглости учить меня, указывать, в каком направлении развивать гунфу?»

— Тогда прошу мастера Линя научить меня боевым методам.

Линь Чэн ответил, что с боевыми методами легко получить травму. Чем больше Линь Чэн говорил, тем больше Ли Цзюнь утверждался во мнении, что Линь Чэн морочит людям голову, приукрашивает свои способности, не имея реальных навыков. Он настаивал на том, чтобы Линь Чэн показал боевые методы, о которых говорит.

Линь Чэн довольно долго терпел, но видя, что Ли Цзюнь не унимается, сказал:

— Когда ты атаковал меня, я, по крайней мере, 5 или 6 раз увидел возможность повалить тебя на землю.

Услышав эти слова, Ли Цзюнь еще больше засомневался и продолжал настаивать попробовать сказанное в деле.

http://tl.rulate.ru/book/70407/2989641